

Лиханова Н. А.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 119-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В этот период как одна из актуальных была поставлена задача изучения художественной формы древнерусской литературы: стали активно изучаться не только стиль и язык произведения, но и принципы его построения, жанровая специфика, особенности творческого метода автора.

Новым для данного периода стало изучение старообрядческой литературы, и особенно, «Жития» протопопа Аввакума, а также функционирования древнерусской агиографии в литературе Нового времени.

В целом в XIX - первой половине XX вв. художественная сторона древнерусской агиографии не была предметом пристального изучения в литературоведении. В первые десятилетия советской науки преобладала тенденция выделения в житиях светского содержания. С приходом в литературоведение в 1950-х гг. таких ученых, как Д. С. Лихачев, И. П. Еремин, Л. А. Дмитриев, А. Н. Робинсон и др., началось активное изучение художественной специфики памятников древнерусской агиографии.

Список использованной литературы

1. **Академические школы в русском литературоведении** / отв. ред. П. А. Николаев. - М.: Наука, 1975. - 514 с.
2. **Гудзий Н. К.** Изучение русской литературы в Московском университете (дооктябрьский период) / Н. К. Гудзий. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. - 70 с.
3. **Лихачев Д. С.** Изучение древней русской литературы в СССР за последние десять лет / Д. С. Лихачев. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 23 с.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВА

Лиханова Н. А.

Читинский государственный университет

В течение длительного времени диалектная лексика отдельных регионов России становится объектом описания лексикографии. Общеизвестно, что диалектные словари выступают источником изучения материальной и духовной культуры народа, они позволяют современному языковому сознанию заглянуть в историю, региональную картину мира и ментальность региональной личности.

Соответственно возникает вопрос: как следует анализировать диалектный материал, чтобы понять всю глубину его культурного значения? По мнению А.А. Плотниковой, подход к лексике традиционной народной культуры «невозможен без соответствующего этнокультурного контекста функционирования слова» [Плотникова 2000: 4], который, находит свое место в этнолингвистических исследованиях. Необходима «внутренняя соотнесенность словарных единиц, которая дает возможность отразить систему народной культуры» [Плотникова 2000: 5] через диалектные единицы.

В данной статье ставится вопрос об определении и необходимости постижения данной информации, которую можно определить как культурно-историческую, этнокультурную, этнолингвистическую или выявить культурно-коннотативный потенциал слова.

В современном языкознании коннотация понимается достаточно широко - это «любой компонент, который дополняет предметно-понятийное, а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию, на основе сведений соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке...» [Языкознание 1998:244].

Ю.Д. Апресян в рамках лексикографических размышлений отмечает, что коннотативный признак, зафиксированного в словаре слова «не входит непосредственно в их толкование. Тем не менее, они должны быть зафиксированы в их словарных статьях, потому что через отсылку к коннотациям объясняются важнейшие семантические связи данной лексики с другими лексемами в словаре и их семантическими взаимодействиями с другими единицами языка в тексте» [Апресян 2006: 58]. Как видится, учет лексико-семантических связей позволяет в диалектном словаре отойти от алфавитного принципа описания и перейти к идеографической классификации, создав различные лексико-семантические группы, характеризующие отдельный фрагмент жизни народа.

Следом за Ю.Д. Апресяном подобную мысль высказывает лингвист В.Н. Манакин, он отмечает, что для изучения этнолингвистических особенностей языковых фактов необходимо учитывать «лексическую коннотацию», сложность которой состоит в том, «что далеко не все дополнительные семантические и прагматические особенности («созначения»), которые наслаиваются на предметно-понятийный аспект лексических значений, то есть не все коннотации, фиксируются в словарях. Более того, значительное поле коннотативных представлений вообще никак не фиксируется и объективно не может быть паспортизировано на лексикографическом уровне» [Манакин 2004:208] Таким образом, в исследовании требуется выработать такой способ описания диалектного материала для познания региональной культуры, где должны учитываться исторические, культурные (этнографические, ареальные), семиотические факты, на основе коннотативного или культурно-исторического признака.

Источником для описания этнолингвистических фактов языка на территории Забайкалья может послужить «Словарь говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова [Элиасов 1980]. Лексический материал, представленный в словаре, ждёт своего специального осмысления, так как данный лексикографический труд еще не подвергался этнолингвистическому осмыслению. Например, зафиксированные в «Словаре говоров Забайкалья» слова: *галоцы* (рукавицы, сшитые из сыромятной кожи), *голяки* (рукавицы с разрезом на ладони для паль-

цев), *кожанки* (кожаные рукавицы без меха) или *коконды* (шерстяные рукавицы разных размеров, связанные на одну руку: одна рукавица надевается на другую и завязывается в запястье) - не дают представления, если рассматривать их по отдельности. Объединение диалектов в тематическую группу «Наименование рукавиц» позволяет говорить нам о способе изготовления, о различных видах рукавиц, где учитывалась их практическая значимость, связанная с характеристикой трудовой деятельности жителей Забайкалья. Таким образом, тематическая группа позволяет представить логико-понятийный анализ диалектного слова, т.е. «систему знаний об объекте, представленная в том или ином вербальном или графическом виде...», которая имеет целью вскрыть всю иерархию понятий, связанных с тем или иным объектом» [Герд 2005: 60]

Представим анализ лексико-семантической группы «Наименование блюд», которая насчитывает 163 диалектные единицы. Традиционно кушанья, созданные народом, сохраняются в его обиходе достаточно прочно, они не вытесняются полностью даже при самых значительных изменениях быта, прибавляются новые названия, но процесс приготовления блюда, связанная с ним обрядность, остаются прежними. Так, в рамках тематической группы «Блюда» обозначим отдельные названия:

- «Мясные блюда» - *бляшки* (кушанье в виде фрикаделек из рубленого мяса, смешанного с картофелем, хлебом или гречневой кашей); *мякуш* (вид-похлебки - скороспелки из дикой козлятины); *опока* (похlebка из мясных отходов);
- «Овощные блюда» - *деренцы* (котлеты из протертого сырого картофеля); *морковник* (пирог с морковной начинкой); *поварёнка* (пареные, печеные овощи);
- «Мучные блюда» - *жэмна* (кушанье, приготовленное из муки и сливок); *разбивка* (кушанье из пшеничной муки и сметаны);
- «Грибные блюда» - *губник* (пирог с грибами); *грибница* (пища приготовленная из грибов или с грибами);
- «Наименование каш» - *мамалыга* (жидкая каша); *саламат/солومات/саломат* (каша из муки на сметане); *заваруха* (каша из муки, заправленная молоком);
- «Рыбные блюда» - *порса* (кушанье из сильно переваренной рыбы); *сыромать* (фарш из рыбы); *хулта* (рыбное кушанье).

Так, диалектная единица, *харма*, зафиксированная в «Словаре говоров Забайкалья», обозначает «самодельную крестьянскую колбасу с добавлением ливера и печени». Контекстный материал дает информацию о том, что данный продукт готовили буряты: «*Харму мы от бурят делать научились*», но постепенно русские, проживающие на территории Забайкалья, приобщались к укладу жизни коренного населения. Самодельная *харма* была более питательней и позволяла в климатических условиях, таким образом защищать организм человека «*Харма питательна. Хулить харму не надо*» (хулить - в значении ругать). Для представления более полной картины осмысления описываемого явления примем во внимание данные «Этимологического словаря русских диалектов Сибири» А.Е. Аникина [Аникин 1997], которые дополняют этнолингвистический комментарий диалектного слова. В словаре лексема *харма* образовано от бурятского *харма* «кушанье в виде фарша», «самодельная колбаса с начинкой из крови, жира и осердия». В словаре А.Е.Аникина отмечаем ссылку на слово *хача*. В словаре Л.Е. Элиасова *хача* - это «самодельная крестьянская колбаса из смеси крупы, мяса, муки и крови». Приведенный контекст свидетельствует о том, что *хачу* готовили сразу после забоя скота «*Только забили на зиму корову и мясо не начинали есть, сноха наделала хачи, заморозила и теперь нам одной хачи на неделю хватит*». *Хачу* и *харму* делали по особому рецепту «*На столе стояла и парилась свежена и хача. Хозяйка была мастерицей делать хачу*», «*В старое-старое время любили тута харму делать. Верно, сделанную харму нельзя было долго хранить*». По поводу происхождения слова в «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири» сказано следующее: *хача* образовано от эвенкийского, что значит «жир нутряной», якутское *хаса* - «брюшной жир», древне-тюркское *qazı* - «брюшной конский жир, кушанье из него». Принятые во внимание этимологические исследования свидетельствуют о том, что описанное блюдо было характерно для представителей бурятского, эвенкийского и якутского этносов, но у каждого народа трактовалось по-разному.

Обобщая вышеизложенные факты, можно сделать следующий вывод: данные диалектного и этимологического словарей позволили определить культурно-коннотативные признаки слова:

- выявить географическую распространенность слова (ареальный аспект);
- определить источник происхождения слова (этимологический аспект);
- осмыслить межкультурные связи между народами, проживающими на территории Забайкалья;
- рассмотреть обрядовость приготовления блюд (семиотический аспект).

Таким образом, чтобы познать особенности языковой культуры Забайкалья и те артефакты, которые проявились в межъязыковых контактах народа, необходимо исследовать диалектный материал на основе этнолингвистического подхода, так он способствует выявлению специфики региональной языковой картины мира.

Список использованной литературы

1. Аникин, А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. / А. Е. Аникин. - Новосибирск, 1997.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций. / А. С. Герд. - 2-е изд., испр. - СПб, 2005.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. / В. Н. Манакин. - Киев, 2004.

4. Плотникова, А.А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикологии / А.А. Плотникова. - М., 2000.
5. Элиасов Л.Е. Словарь говоров Забайкалья. / Л.Е. Элиасов. - М., 1980.
6. Языковая картина мира и системная лексикография / гл. ред. Ю.Д. Апресян. - М., 2006.
7. Языкознание: большой энцикл. словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1998.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ (ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ)

Мазько А. Ю., Поповская В. Б.

Кубанский государственный технологический университет

Многие деятели науки Российской Федерации и других стран, занимающиеся изучением форм получения образования, пришли к выводу, что дистанционное обучение (ДО) также является неплохим способом приобретения профессии и повышения квалификации (как и очная, заочная, очно-заочная и экстернат), при котором в образовательном процессе используются как традиционные, так и новые специфические методы, средства обучения, основанные на компьютерных сетях и телекоммуникационных технологиях. Образовательный процесс при ДО представляет собой контролируруемую преподавателями и целенаправленную интенсивную самостоятельную работу обучающегося, который может заниматься в удобном для себя месте, по индивидуальному, согласованному с ним расписанию, постоянно контактируя с преподавателем и другими обучающимися по телефону, факсу, электронной и обычной почте [Матвеев 2006].

В наше время компьютерные технологии обеспечивают передачу информации и доступ к разнообразной учебной литературе гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения. Качество и организация структуры учебных курсов, как и качество преподавания при ДО обычно намного лучше, чем при традиционных формах обучения. Это подтвердили многочисленные проведенные опыты [Жмыриков 1996]. Новые цифровые технологии, такие как интерактивные диски CD-ROM и DVD-ROM, электронные доски объявлений, доступные через глобальную сеть Интернет, позволяют комфортней управлять этим процессом, чего нельзя достичь в традиционных учебных средах. Использование звука, изображений и текста в учебном материале повышает усвояемость новой информации у студентов

ДО по своей структуре и характеристикам напоминает более всего заочное обучение (ЗО), но имеет ряд преимуществ. Например, удобный график проведения виртуальных лекций, при которых вся информация передается студенту через Интернет с помощью специальных программ; возможность обращения за помощью к преподавателю и после основных занятий при возникновении трудностей с усвояемостью материала.

В настоящее время в стране около 35 государственных заочных институтов и десятки средних учебных заведений, в которых обучается более десяти тысяч студентов и учащихся, получающих ЗО [Бершадский, Кревский 1998]. Кроме этого кафедры, использующие заочную форму обучения входят в состав сотен университетов и техникумов. Однако, популярность ЗО падает - его качество значительно уступает очному. На смену заочному приходит дистанционное обучение, которое в идеальном случае:

- 1) предоставляет возможность проходить обучение в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей, не покидая места жительства и в процессе производственной деятельности;
- 2) обеспечивает широкий доступ к мировым архивам разнообразной обучающей информации с помощью компьютерных сетей;
- 3) позволяет наиболее эффективно настроить процесс самообучения;
- 4) делает возможным получение практически любой специальности, предоставляя для этого все необходимые средства (при этом почти не имеет значение уровень начального образования и подготовки) [Гозман, Шестопап 1996];
- 5) при прерывании образования создает условия для комфортного возвращения к учебе;
- 6) снижает стоимость обучения за счет широкой доступности к образовательным ресурсам, возможности одного преподавателя заниматься с большим количеством студентов одновременно;
- 7) позволяет создавать огромное количество образовательных программ, подстроенных под группы студентов разной подготовленности, комбинируя курсы занятий, проводимых в образовательных учреждениях;
- 8) создает для общества хороший стимул приобретать качественное образование и повышать уровень собственной квалификации;
- 9) удовлетворяет потребности страны в качественно подготовленных специалистах и квалифицированных рабочих [Жмыриков 1996];
- 10) стимулирует социальной активности населения в предпринимательской деятельности, повышает развитость капиталистических отношений до уровня экономически развитой страны;
- 11) способствует увеличению высококвалифицированных работников страны, развитию отечественной образовательной системой;
- 12) развивает единое образовательное пространство на территории стран, где проживает русскоязычное население [Ростовцев 2002].

В последнее время российская школа заимствует европейские и американские технологии образования. Крупнейшие ВУЗы России активно развиваются по образу ведущих центров Запада [Матвеев 2006]. Часто проводится экспериментальное ДО в Московском государственном университете электроники и математики (МИЭМ). Активно внедряются технологии ДО в МГУ им. М.И. Ломоносова, Московском государственном